

Мокка вдруг залаял на Чу Цзэшэня, словно обвиняя его во лжи.

Мокка, похоже, не слишком любил своё изображение, но это не имело значения. Меньшинство подчиняется большинству, и двое людей уже решили, что эта картина им нравится. Мокка не имел права голоса.

Чу Цзэшэнь уловил лёгкий запах алкоголя от Гу Бая:

— Ты пил за ужином?

Гу Бай уже наполовину лежал на деревянном диване, на мягком ковре, от которого невозможно отказаться.

Он лениво ответил:

— Они заказали не очень хорошее вино, я выпил только один бокал.

В его голосе чувствовалась лёгкая досада. Если бы вино было лучше, его настроение не было бы испорчено.

Чу Цзэшэнь пошёл на кухню и приготовил стакан воды с мёдом.

Сегодня не было десерта после ужина, поэтому этот напиток стал его заменой.

Гу Бай взял стакан и начал медленно пить. Мокка воспользовался моментом и запрыгнул на диван.

Гу Бай, поставив стакан, вдруг схватил Мокку за морду:

— Что ты там жевал?

На морде собаки остались крошки кости. Мокка, с поджатыми ушами, виновато посмотрел на Гу Бая, а затем украдкой взглянул на Чу Цзэшэня.

Чу Цзэшэнь вмешался:

— Когда я уходил, я дал ему кость, чтобы он не шалил дома.

Здесь был старый дом, а не их обычное жилище. Если бы Мокка что-то испортил, старейшины могли бы расстроиться. Но поскольку Мокка был их питомцем, его нельзя было ругать.

Гу Бай почесал Мокке подбородок:

— Вот почему ты не вышел сразу, а прятался в комнате, грызя кость.

Хотя причина, по которой Чу Цзэшэнь дал кость, была другой, Мокка всё же с благодарностью посмотрел на него.

Ночь уже наступила, и Гу Бай чувствовал усталость, поэтому хотел поскорее отправиться в комнату.

— Где гостевая комната?

Чу Цзэшэнь проводил Гу Бая до двери.

Гу Бай увидел знакомую дверь и свой багаж внутри:

— Это твоя комната.

Чу Цзэшэнь сказал:

— Мою комнату убирают каждый день, и постельное бельё было заменено.

Гу Бай покачал головой:

— Это не подходит. Я остановлюсь в гостевой.

Это была комната Чу Цзэшэня, и ему не следовало там оставаться.

Мокка, однако, не видел в этом ничего странного и гордо вошёл в комнату, даже обернулся, чтобы посмотреть, почему Гу Бай не следует за ним.

Чу Цзэшэнь, улыбнувшись, сказал:

— Спокойной ночи.

С этими словами он вошёл в гостевую комнату напротив.

Гу Бай закрыл дверь и посмотрел на Мокку, который уже устроился на полу:

— Ты настоящий хозяин, занявший главную комнату.

Мокка, не понимая, зевнул.

*

Вечерняя встреча закончилась неудачно, и на следующий день Гу Бай получил сообщение с извинениями от Линь Ли.

[Линь Ли: Прости, Гу Бай, я хочу извиниться за то, что при первой встрече у меня были скрытые мотивы. В самом деле, брат Вэнь увидел твою анкету о трудоустройстве. Мы учились вместе четыре года, но никогда не общались близко, поэтому я был удивлён, узнав, что ты работаешь в компании «Чу».

После нашей встречи мы много говорили, и я забыл о своих первоначальных намерениях. В тот момент у меня была только одна мысль — стать твоим другом. Позже Сяо Чэнь всё ещё интересовался твоей личностью, поэтому во время каникул в честь Национального дня он решил поехать в город С, чтобы выяснить правду.

Вчерашний ужин был ошибкой Сяо Чэня, и я приношу за него извинения. Теперь он понимает, что поступил неправильно, и надеюсь, что ты не будешь держать на него зла.

Я не знаю, что произошло между тобой и братом Вэнь, и не хочу вмешиваться в ваши личные дела. С вчерашнего вечера брат Вэнь был не в настроении, поэтому сегодня я отвёз их на экскурсию. Если что-то случится, ты можешь связаться со мной.

Ещё раз приношу свои извинения.]

Гу Бай читал это сообщение, играя с Моккой в мяч.

Мокка, увидев, что он остановился, подошёл к его ногам и толкнул его, чтобы тот бросил мяч.

Гу Бай положил мяч на пол:

— Подожди немного.

Чу Цзэшэнь, сидя за чайным столиком, заваривал чай и спросил:

— Что случилось?

Мокка, увидев, что хозяин смотрит в телефон, сам принёс мяч к ногам Чу Цзэшэня.

Гу Бай ответил:

— Линь Ли извинился передо мной.

Чу Цзэшэнь тоже остановился:

— Тот твой однокурсник, который работает в городе С?

Гу Бай кивнул:

— Да. Он сказал, что изначально действительно смотрел мою анкету и приближался ко мне с определённой целью. Я уже чувствовал, что у него были скрытые мотивы, но не знал, что он видел мою анкету.

Гу Баю становилось всё интереснее, что же написал Чу Цзэшэнь в его анкете.

Чу Цзэшэнь поднял мяч и бросил его, а Мокка быстро побежал за ним.

— Нет необходимости продолжать общение.

Чу Цзэшэнь чувствовал себя немного некомфортно. Такие однокурсники не стоят того, чтобы поддерживать связь. Лучше вообще никогда больше не видеться.

Особенно этого аспиранта.

Гу Бай сказал:

— Думаю, они больше не будут меня беспокоить.

Но ему всё же было любопытно, что написал Чу Цзэшэнь. Спросить напрямую было бесполезно, поэтому он решил спросить у тех, кто видел анкету.

[Гу Бай: Я принимаю твои извинения. Мне интересно, что же я написал в анкете, что заставило вас поверить? Каждый пункт не имеет никакого отношения к моей специальности. Как компания «Чу» могла предложить мне такую высокую зарплату?]

Через некоторое время Линь Ли ответил.

[Линь Ли: Сначала мы тоже сомневались, но мы действительно увидели на официальном сайте компании «Чу» должность исполнительного директора, и она была указана под фамилией Гу.]

Гу Бай, следуя словам Линь Ли, нашёл на сайте компании «Чу» информацию об исполнительном директоре. Описание было кратким, упоминалась только фамилия.

У компании «Чу» уже был генеральный директор, и добавление должности исполнительного директора было излишним, даже немного неуместным.

Гу Бай передал телефон Чу Цзэшэню:

— Господин Чу, объясни, что это значит.

Чу Цзэшэнь сначала взял телефон, а затем бросил мяч, но промахнулся. Мокка, привыкший к этому, сам побежал за мячом.

Чу Цзэшэнь, глядя на сайт, спокойно сказал:

— Это официальный сайт компании «Чу». Что не так?

Он притворился, что ничего не видит.

Гу Бай, не торопясь, облокотился на диван:

— Ничего, просто думаю, что дизайн вашего сайта не очень удачный.

Чу Цзэшэнь рассмеялся и положил телефон на столик:

— А у господина Гу есть предложения?

Он, специалист по управлению, вряд ли мог что-то предложить в области дизайна.

Гу Бай фыркнул и медленно сказал:

— Что ты от меня скрываешь?

Чу Цзэшэнь поставил перед Гу Баем чашку свежесваренного чая.

Аромат чая наполнил комнату.

Гу Бай взял чашку и сделал глоток. Чай был ароматным, с лёгкой сладостью послевкусия.

Этот чайный блин он видел, как Чу Цзэшэнь достал из коллекционного шкафа. Похоже, это был один из сокровищ старейшины Чу, и его стоимость, вероятно, превышала семь цифр.

В том шкафу хранились все сокровища старейшины Чу, но Чу Цзэшэнь выбрал именно этот.

Гу Бай выпил ещё полчашки. Пить сначала, а потом разбираться. Если старейшина Чу вернётся, Чу Цзэшэнь будет первым, кто получит выговор, а палка не достанет до него.

Чу Цзэшэнь наблюдал, как Гу Бай с удовольствием пьёт чай, и, казалось, забыл о сайте.

Гу Бай посмотрел на него и, видя, что тот не отвечает, спросил:

— Ты чувствуешь себя виноватым?

Оказывается, он не забыл, просто наслаждался чаем, а потом продолжил.

Чу Цзэшэнь медленно ответил:

— Да, чувствую.

Это явно была не настоящая вина. Когда Мокка чувствует себя виноватым, он отводит взгляд и поджимает уши. А вина Чу Цзэшэня выглядела совершенно искренней, совсем не похожей на вину Мокки.

— В чём ты виноват? — Гу Бай протянул Чу Цзэшэню пустую чашку.

Чу Цзэшэнь налил ещё чая:

— Ты обнаружил, что я добавил информацию на сайт.

— Ты признаёшь это. — Гу Бай поднял бровь. — Зачем добавлять такую ненужную должность на сайт?

Чу Цзэшэнь передал чашку Гу Баю:

— Чтобы всё выглядело правдоподобно. В твоей анкете я указал эту должность, поэтому решил обновить сайт.

... Действительно, педантичный бизнесмен.

— Вчера ты говорил, что это просто руководитель группы, а сегодня это уже исполнительный директор?

От руководителя группы до исполнительного директора — это был огромный скачок, который даже трудно было посчитать.

— Я получил повышение, — сказал Чу Цзэшэнь.

Гу Бай усмехнулся:

— За одну ночь превратиться из руководителя группы в исполнительного директора? Ты действительно смелый.

<http://bllate.org/book/15495/1374557>